

Юань Су завершил вызов с Цзян Сином, перед выходом на минуту засомневался и вернулся в комнату: он вспомнил, что в академии его вроде бы любят называть мужским божеством, а еще вспомнил случай на флаере, когда кое-кто бегал за ним следом.

Он порылся в шкафу и нашел черную куртку с капюшоном. К счастью, сейчас стояла не жара, так что надеть длинные рукава и натянуть капюшон не казалось чем-то странным.

Натянув капюшон, Юань Су вышел из маленького коттеджа и, опустив голову, зашагал вперед.

Он считал себя незаметным, но на самом деле просто не замечал, как на него смотрят.

Стоило Юань Су показаться из коттеджа, как двое проходивших мимо парней сразу заметили его. Этот коттедж был именным общежитием мужского божества, и выходить из него мог либо сам божество, либо кто-то из его близких друзей.

Каждый день здесь кто-нибудь дежурил в надежде мельком увидеть истинное лицо мужского божества.

Вот только те, кто звал Юань Су мужским божеством, обладали достаточной тактичностью и не лезли соваться в его жизнь.

Выходя из коттеджа, Юань Су уже вывел на голобраслете карту академии.

Территория академии оказалась поистине огромной: помимо участков, которые приходилось преодолевать пешком, повсюду курсировали автоматические флаеры для удобства курсантов.

Впрочем, некоторые курсанты, привыкшие к тренировкам, не пользовались флаерами и передвигались на собственных двоих.

Это был прекрасный способ поддерживать форму: тренировались и выносливость, и скорость, и реакция, и ловкость уклонения, и прочие физические показатели.

Прежний владелец тела, возможно, и относился к их числу, но вот Юань Су — нет. Он даже карту академии толком не мог разобрать, а единственным понятным способом передвижения оставалось ввести любой пункт назначения внутри академии на бортовом компьютере флаера, и тот сам доставит куда нужно.

Когда Юань Су добрался до первой столовой, прошло уже сорок минут. Здание возвышалось на целых восемнадцать этажей, и, окинув его взглядом, Юань Су столкнулся с прискорбным фактом: лифтов не было.

Ему оставалось лишь задействовать собственные ноги и карабкаться вверх этаж за этажом.

Одолев пять пролетов, Юань Су внезапно сообразил: кажется, ему совсем не тяжело? Лишь секунду спустя он вспомнил, что это уже не его прежний мир, и хорошая физическая форма этого тела вполне закономерна — он же все-таки мужское божество.

На крыше гулял сильный ветер. Едва Юань Су толкнул железную дверь, как порыв сорвал с его головы капюшон; он даже не успел перехватить его рукой, лишь коснулся пальцами собственных мягких волос.

Сегодня на небе не было звезд. Окинув взглядом крышу, он заметил множество людей — парней и девушек. В тот самый момент, когда он открыл дверь, все разговоры разом смолкли.

Юань Су почувствовал себя неловко.

Он-то думал, что ночью на крыше будет только пригласивший его Цзян Сиин.

Нарушать беседу этой компании было как-то неудобно.

Юань Су только собрался было что-то сказать, чтобы разрядить обстановку, как вдруг в руках у всех вспыхнули огоньки — это зажглась встроенная красная подсветка голобраслетов.

— Мужское божество! / Юань Су! С днем рождения!

Кто-то кричал «мужское божество», кто-то — «Юань Су», голоса сливались вразнобой, создавая изрядную сумятицу.

Стоило им прокричать эти слова, как толпа на крыше снова оживленно зашумела.

Юань Су приоткрыл рот и лишь спустя мгновение выдавил из себя:

— Спасибо, спасибо всем.

Голос его звучал тихо, и он думал, что никто не расслышит, но толпа неожиданно снова затихла.

В этот миг в его душе шевельнулось некое подобие зависти к прежнему хозяину тела, промелькнула даже мысль присвоить себе эту жизнь целиком, но он не мог так поступить.

У прежнего владельца была своя судьба, и заменить его никому не позволено.

У самого Юань Су день рождения тоже приходился на эти дни, но даже останься он в прежнем мире, вряд ли нашлось бы много желающих поздравить его.

Какой-то юноша протиснулся сквозь толпу, и в его голосе явственно слышалось волнение:

— Мужское божество, они знали, что ты не хочешь устраивать пышное празднование совершеннолетия, поэтому решили заранее...

Юань Су улыбнулся. Стоя спиной к свету, падающему от лестничного пролета, он скрывал свое выражение лица от чужих глаз, и можно было расслышать лишь его мягкий голос:

— Это и правда огромный сюрприз, спасибо всем вам.

Выдержав паузу, он добавил:

— Вам не обязательно звать меня мужским божеством, просто зовите Юань Су.

Называя его Юань Су и пользуясь тем, что у них с прежним владельцем одно имя, он мог хотя бы на мгновение вообразить, будто все эти люди поздравляют именно его.

Услышав это, толпа снова оживленно зашумела:

— Мужское божество есть мужское божество!

— Юань Су и есть мужское божество!

— Мужское божество — это Юань Су!

— Юань Су — это мужское божество.

Как же красиво звучало это имя.

Юань Су глубоко вздохнул и снова улыбнулся:

— Я правда очень счастлив. Сегодня я пришел... слишком поспешно и даже не знал, что вы здесь. Давайте завтра, завтра я угощу всех присутствующих сладостями.

Стоило ему произнести это, как толпа вновь заволновалась, а восторженные крики оглушили его так, что заложило уши. Изначально Юань Су собирался широко и щедро угостить всех присутствующих знатным обедом, но он последние дни только и делал, что осваивался в этом мире, поэтому понятия не имел, сколько у этого тела денег иковы тут вообще цены.

Пришлось отложить на завтра... и угостить всех леденцами.

К счастью, это тело все очень любили, так что никто не возражал против конфет вместо полноценного застолья.

— Ладно, ладно, — вперёд вышел тот самый юноша, который как раз и позвал Юань Су. Это был Цзян Сиин. Он встал перед Юань Су, широко раскинув руки и размахивая ими перед толпой. — Поздравления передали, так что завтра приходите сюда за своими конфетами!

Толпа не стала слишком сильно докучать расспросами и гуськом потянулась вниз по лестнице.

Юань Су стоял в тени у двери, запоминая лица каждого. Среди уходящих он заметил и несколько знакомых: Гу Вэйхан, Цю Мо, Цзи Нянькун, Кун Линцин.

Одно за другим перед его глазами проплывали лица — ещё юные или уже более зрелые. Юань Су всё это время не сгонял с лица улыбку, хотя чувствовал, что от подступающих слёз уже защипало в носу.

Толпа из нескольких десятков человек рассогласилась всего за пару минут.

На крыше остались только он и ещё один человек.

Юань Су посмотрел на парня с детским лицом. Как же его назвать? Сяо Ин? Сиин? Или по имени и фамилии?

– Божество, о божество, ума не приложу, откуда все эти люди вообще пронюхали, – Цзян Сиин подхватил сбоку какую-то коробку и преподнёс Юань Су. – Они знали, что ты не хочешь праздновать день рождения, но всё-таки совершеннолетие — такая важная дата, а тебя в тот день не было в академии, и они...

Юань Су обеими руками принял у Цзян Сиина этот торт и с горькой усмешкой произнёс:

– Значит, это ты их сегодня созвал?

Услышав это, Цзян Сиин принялся отчаянно махать руками:

– Нет-нет-нет, я просто хотел по-простому пригласить тебя поужинать, о божество!

Разве поужинать зовут на крышу?

– Ну ладно, – Юань Су сделал несколько шагов в сторону. – Ты говоришь, моё совершеннолетие...

Он нарочно протянул гласные, поджидая, пока Цзян Сиин подхватит разговор.

Цзян Сиин не заметил никакой ловушки в его словах и тут же выболтал те две новости, которые Юань Су так хотел узнать:

– Ну да, разве через несколько дней тебе не исполнится шестнадцать? В те дни у тебя, кажется, было какое-то задание с выходом за пределы академии.

Цзян Сиин нахмурился:

– И почему только среди старшекурсников так много народу, а на задание отправить понадобилось именно тебя, второкурсника?

– Шестнадцать? – Юань Су легко улыбнулся, оставив его последние слова без комментариев. Он поставил торт в сторону, активировал наручный комп, открыл главный экран виртуальной панели и наконец нажал на значок аватара в правом нижнем углу. Он знал, что в каждом оптическом компьютере содержатся личные данные — они прятались прямо в аватаре в правом нижнем углу.

С тех пор как он попал в этот мир прошло уже несколько дней, он намеренно или ненамеренно избегал просмотра личных данных прежнего владельца тела, а также старался не смотреть на

любые отражающие поверхности, до смерти боясь увидеть совершенно чужое лицо.

Юань Су открыл личные данные и произнес:

— Лучше не называй меня божеством, просто зови Юань Су, иначе я не привыкну.

Цзян Сиин замялся, смущенно отвел взгляд и после долгих колебаний все же произнес:

— Но, Юань Су, я ведь тоже не привыкну называть тебя иначе.

Юань Су не ответил сразу, его взгляд был прикован к оптическому компьютеру. На голографическом трехмерном изображении, просматриваемом без голографических очков, эффект был меньше половины.

На трехмерной проекции был изображен юноша — абсолютно обнаженный, с белоснежной кожей, у которого во всех деталях прорисовывались даже гениталии. В другое время Юань Су, пожалуй, поглазел бы на это хозяйство подольше, но сейчас он смотрел на лицо юноши, не в силах оторвать взгляд.

Лицо этого парня на восемьдесят процентов походило на лицо его собственного прежнего тела, в точности повторяя то, каким он был в шестнадцать лет.

Палец Юань Су дважды качнулся по световому экрану, ягодицы юноши увеличились прямо перед его глазами, и он разглядел родимое пятно, которое было у него с самого детства.

Как назло, в этот момент Цзян Сиин взглянул на него и краем глаза заметил сплошную белизну на оптическом компьютере. Цзян Сиин торопливо отвел глаза:

— Муж... То есть Юань Су, сменил бы ты световой экран на приличный режим.

Цзян Сиин про себя подумал, что никак не ожидал, будто его божество — тоже вполне нормальный человек, который любит любоваться собственным телом, да еще и увеличивает картинку, погруженный в созерцание собственной плоти и забывший о том, что рядом находятся другие люди.

Юань Су поджал губы. Если бы он не знал, что у этого тела была своя жизнь в здешних местах и что он сам вовсе не владел воспоминаниями прежнего владельца, то мог бы подумать, что переместился в этот мир собственной персоной, а его тело просто уменьшилось в пространстве и времени.

— Как его сменить? — Юань Су вышел из страницы личных данных и вернулся на главный экран.

— Э-э, просто... — Цзян Сиин потер руки. Хотя у него было детское лицо, этот жест выглядел

несколько пошло, но, к счастью, стояла ночь и никто этого не видел. Он произнес: — Могу... Могу я уже повернуться?

Юань Су ответил:

— Поворачивайся, здесь больше нет ничего такого, что могло бы осквернить твои глаза. Услышав это, Цзян Сиин тут же повернулся. Он наклонился к квантовому компьютеру и стал вручную показывать Юань Су, как перевести устройство в приватный режим, одновременно возражая: Какое же это загрязнение? На аватарку нашего мужского божества... знаешь сколько желающих пооблизываться! Так что впредь не стоит так беспечно выставлять это напоказ перед людьми.

Облизываться...

Юань Су дернул уголком рта, и стоило ему представить эту картину, как у него мурашки по коже пошли.

Чтобы включить приватный режим квантового компьютера, требовалось надеть прилагавшиеся к нему очки. При такой настройке всё происходящее на экране видел только сам владелец, а для остальных экран казался абсолютно пустым.

Юань Су снял очки и снова взглянул на квантовый компьютер — и впрямь ничего не было видно. Стоило же ему надеть очки обратно, как содержимое экрана вновь проявилось.

Поистине удивительно.

Он выключил устройство и бросил Цзян Сиину: Разве ты не собирался угостить меня ужином? И где еда?

В тот вечер Юань Су разжился у Цзян Сиина полноценным ужином и тортом.

Цзян Сиин уже ушёл.

Натянув капюшон, Юань Су с коробкой пирожного в руках шёл по территории академии.

Ему нужно было купить сладостей.

Уже стемнело, и кроме света, падавшего из окон стоявших вокруг зданий, в академии царила кромешная тьма, а на дорогах почти не встречалось прохожих.

Шагая вперёд, Юань Су ловил себя на странном чувстве дежавю: казалось, будто он уже бывал здесь раньше, и притом... судя по всему, не единожды.

С каждым его шагом в сознании постепенно вырисовывалась карта академии — причём некоторые отмеченные на ней места он ещё не успел обойти в реальности.

Возможно, воспоминания прежнего владельца тела постепенно смешивались с его собственными.

Юань Су потчевал переносицу, не зная, к добру это или к худу.

Пробудившиеся воспоминания оригинала позволяли ему куда лучше вжиться в роль этой фигуры с пьедестала. Но что, если он перестанет понимать, кто он — Юань Су или «Юань Су»... Что тогда делать?

Юань Су шёл в тени, и когда он уже собирался миновать этот сумрачный участок, что-то неожиданно ухватило его за штанину.

Юань Су пошевелил ногой, но высвободиться не удалось.

Вместо этого ухвативший его за ногу незнакомец громко икнул и выронил одно слово: Вино...

О, это проклятое дежавю.

Юань Су снова шевельнул ногой, на этот раз приложив треть силы, но вырваться опять не вышло.

Юань Су легко улыбнулся, внезапно почувствовав странную теплоту.

Он наклонился, всматриваясь в сгусток темноты, сливавшийся с углом стены, и качнул ногой: Вставай, угощу тебя выпивкой.

Силуэт внизу медленно зашевелился, постепенно обретая форму, и человек кое-как зашатался, поднимаясь на ноги.

Юань Су с удивлением обнаружил, что его точка зрения сменилась: сначала он смотрел сверху вниз, потом прямо, а теперь — снизу вверх. Этот тип... на глаз был не меньше метра девяноста ростом, в то время как сам он едва доставал ему до груди... точнее, ниже груди. Его без всяких на то причин охватило уныние.

Подумать только, его собственный рост в прошлом составлял добрых метр восемьдесят пять, а теперь он едва дотягивал до метра шестидесяти.

Юань Су тяжело вздохнул. Собеседник, как и он сам, носил глубокий капюшон, так что

разглядеть его лицо было непросто — в глаза бросались лишь длинные волосы, спускавшиеся незнакомцу до самой груди. Юань Су слегка испугался, и лишь затем заметил небритую щетину на его подбородке.

Юань Су с облегчением выдохнул: это мужчина, судя по всему, уже в годах.

Как к вам обращаться?

Юань Су двинулся вперед, незнакомец поплелся следом, но они прошли уже довольно далеко, а в ответ царил тишина.

Когда он уже решил, что тот ничего не скажет, раздалось слово, заставившее его криво усмехнуться: Вино...

Девятый дядя

Для человека, который заявился сюда нажраться до беспамятства, было вполне обычно не называть своего имени.

Юань Су пару раз перекатился на языке слово вино, сопоставил его со своим нынешним возрастом и предложил: Так и быть, буду звать тебя Девятым дядей.

Звать его дядей Вином звучало слишком нелепо, а вот Девятый дядя — в самый раз.

Девять созвучно слову вино.

Вполне неплохо.

Юань Су сделал еще несколько шагов и резко остановился: Девятый дядя, веди дорогу.

Поднимаясь на ноги, Девятый дядя шатался, но шагать по прямой всё-таки умел. Он поравнялся с Юань Су и замер.

Густой шлейф винного аромата окутал Юань Су, пробудив в нем легкое желание выпить.

Юань Су покосился на спутника. Девятый дядя не стал указывать дорогу пальцем или выходить вперед — он просто стоял на месте, точно телеграфный столб посреди улицы.

Ладно, пошли.

Юань Су вызвал в памяти карту и отыскал нужное место.

Пунктом назначения оказался бар.

Чем ближе они подходили к бару, тем больше становилось прохожих, да и пьянчуг вокруг заметно прибавилось.

Как только Юань Су завис взглядом на вывеске бара и сделал шаг вперед, Девятый дядя ухватил его за одежду.

Юань Су остановился и по привычке задрал голову, но разглядел лишь полотно черной ткани. Переведя взгляд на собственную одежду, которую продолжал сжимать незнакомец, он попытался двинуться в сторону бара, однако Девятый дядя не разжал пальцев.

Теперь он окончательно убедился: Девятый дядя в бар не хочет.

Пожав плечами с видом полнейшей беспомощности, Юань Су заметил: В баре есть выпивка.

Девятый дядя отпустил его одежду, наконец поднял свою драгоценную руку, указал направление в противоположную сторону и зашагал туда.

Ничего не попишешь, Юань Су пришлось последовать за ним. Карта в голове не содержала записей об этом месте, и ощущения дежавю оно тоже не вызывало. Это действительно было заведение, где продают выпивку, вот только по сравнению с шумными барами здесь царила ледяная тишина.

Юань Су огляделся и обнаружил, что это место... похоже, черный вход в бар.

Через черный вход, разумеется, не ходили курсанты — максимум персонал или управляющий.

Дверь небольшая, куда более узкая, чем парадный вход. Внутри стояли вполне приличная барная стойка и шкаф для бутылок, заставленный выпивкой. В углу сиротливо ютился единственный столик, а над стойкой горел тусклый свет.

За стойкой никого не было.

Находящийся внутри человек, словно почуяв чужое приближение, как раз в тот момент, когда Юань Су и дядя Цзю вошли, вышел из-за прилавка. Все они находились довольно далеко от источника света, поэтому разглядеть его лицо не удавалось.

Увидев дядю Цзю и Юань Су, он на мгновение замер, но тут же расплылся в улыбке: — Ой, с первого взгляда вы прямо как отец с сыном.

И дядя Цзю, и Юань Су были одеты в черные плащи с капюшонами — один высокий, другой пониже, да и телосложением они различались, так что внешне действительно немного напоминали отца с сыном.

Красноволосый мужчина снова произнес: — Ты где это опять пацанчика подцепил?

Красноволосый мужчина и дядя Цзю явно были знакомы. Поиздевавшись над дядей Цзю, он подошел чуть ближе и стрельнул глазами в сторону Юань Су: — Мелкий, а ты знаешь, во сколько этому странному дядечке обходится ночь?

Дядя Цзю молча прошел мимо красноволосого мужчины, направляясь к единственному столу, и по-хозяйски опустился на стул.

Юань Су не был настоящим ребенком, поэтому от сальных речушек красноволосого мужчины никакого смущения не испытал, наоборот — чувствовал себя вполне непринужденно. Следуя за дядей Цзю вглубь помещения, он поравнялся с красноволосым и бросил: — Дядя, мы не договаривались.

Черты лица красноволосого мужчины были тщательно ухожены и прекрасны, на вид ему давалось около двадцати с небольшим лет, хотя истинный возраст наверняка был постарше.

Называть его дядей Юань Су не испытывал никаких психологических барьеров.

— Дядя, с вас бутылочку. — Стол стоял не по центру, две темные фигуры сливались с обстановкой, и в углу казалось еще темнее, словно они были порождениями мрака, какими-то демонами и злыми духами.

Какая же здесь странная обстановка.

Юань Су услышал, как красноволосый мужчина тихонько усмехнулся: — Малыш, а у тебя вообще есть универсальные кредиты, чтобы за выпивку платить?

Юань Су небрежно бросил: — Тогда разбавьте ее водой.

Еще когда он собирался покупать сладости, то заглянул на оптическом мозговом терминале в свой кошелек: богачом его не назовешь, но несколько десятков тысяч универсальных кредитов там имелось.

На мгновение воцарилась тишина, сменившаяся сдерживаемым смехом красноволосого мужчины и звуком его приближающихся шагов.

Бутылка вина опустилась на стол. Дядя Цзю потянулся за ней, но бутылка не сдвинулась с места, потому что рука красноволосого мужчины накрыла ее горлышко: — А давайте так: если сможете заставить меня разжать руку, сегодняшняя выпивка за мой счет.

Ответом ему было молчание.

Внезапно раздался свист рассекаемого воздуха — это рука дяди Цзю стремительно атаковала руку красноволосого мужчины.

Судя по звуку рассекаемого воздуха, Юань Су сначала подумал, что они сейчас прямо на месте устроят настоящий бой. Детективных приемов они действительно провели немало, вот только любые атаки красноволосый мужчина с легкостью перехватывал. Удары дяди Цзю начинались отлично, но к концу каждого выпада их мощь иссякала, и Юань Су даже показалось, что они выглядели несколько вялыми и бессильными.

Это пространство снова погрузилось в тишину. Юань Су закрыл лицо рукой: — Все-таки

разбавьте ее водой.

Что касается боевой мощи, прежний владелец тела, пожалуй, был чуточку сильнее, но если рассчитывать на него... увольте.

С хитростью и стратегией у него тоже было туго. Из того, в чем он действительно разбирался... глаза Юань Су блеснули, и он подумал, что этот вариант вполне может сработать.

Красноволосый мужчина на секунду замер, а затем внезапно рассмеялся, но на середине смеха вдруг снова остолбенел.

Досказав фразу, Юань Су убрал руку от лица и аккуратно обхватил пальцами кисть красноволосого мужчины, лежащую на горлышке бутылки. Движения его были небыстрыми, не несущими никакой агрессии, поэтому красноволосый позволил ему накрыть свою руку.

Красноволосый мужчина почувствовал лишь легкое, на полсекунды, онемение в руке, а в следующее мгновение дядя Цзю уже забрал бутылку из-под его ладони.

Их слаженность была просто безупречной.

Дядя Цзю с бутылкой в одной руке привычным движением зашел за барную стойку и взял два бокала.

Красноволосый мужчина: — Вы...

Юань Су улыбнулся: — Уговор есть уговор.

В университете он изучал традиционную китайскую медицину, а затем продолжил обучение на западном отделении, так что в человеческих меридианах и акупунктурных точках разбирался неплохо.

Плечи красноволосого мужчины затряслись — судя по всему, он снова собирался рассмеяться. На этот раз Юань Су к своему удивлению не услышал ни звука: казалось, мужчина смеется абсолютно беззвучно.

Дядя Цзю доверху наполнил два бокала вином. Юань Су полагал, что такой законченный пьяница, как дядя Цзю, станет глушить прямо из горла, но никак не ожидал, что тот воспользуется бокалами и даже станет делиться с кем-то еще.

Юань Су поднес один из бокалов к самому лицу: в полумраке его цвет казался искаженным — то ли коричневым, то ли прозрачным, а возможно, и вовсе зеленоватым.

Красноволосый мужчина притащил стул и захватил еще один бокал.

<http://bllate.org/book/21218/2147178>